

от преступных посягательств. И народ поверил в свою народную милицию, стал чувствовать себя под надежной защитой [1, с. 12–15].

Не осталось в стороне от формирования в сознании народа нового, положительного образа стража правопорядка и советское искусство. Плакаты, живопись, песни, литература, киноиндустрия визуально воплощали образ сильного и доброго милиционера – хранителя закона и правопорядка. Любимец детей дядя Степа, постовой из фильма «Улица полна неожиданностей», участковый Анискин («Петровка 38»), сотрудники уголовного розыска («Всего одна ночь»), следователь М. Подберезовиков («Берегись автомобиля»), и хрестоматийные Г. Жеглов и В. Шарапов в сериале «Место встречи изменить нельзя» – все укрепляло в сознании белорусов, да и во всей советской общественной мысли особое, идеализированное отношение к правоохранителям [2].

Несомненно, искусство советской эпохи формировало восприятие милиционера, прежде всего, как чуткого и гуманного восстановителя нарушенного порядка, и только затем – бескомпромиссного борца со злом. Таким образом, сформированный культурой XX в. архетипический образ милиционера предполагает совмещение в единое целое в практической деятельности высокого профессионализма и гуманизма, которому отводилась первостепенная роль в построении взаимоотношений с общественностью.

Именно такой канон стража порядка был понятен и близок белорусскому народу, ибо в нем воплощались базовые черты этнической ментальности (толерантность, настроенность на поиск компромиссов, единение человека с социумом и природой). Да и героизм, и готовность к самопожертвованию во имя охраны правопорядка и защиты граждан от преступных посягательств оттенялись его обыденностью, отсутствием каких бы то ни было сверхспособностей и качеств, «тутэйшасцю». Смысл профессиональной деятельности сотрудника советской милиции усматривался не столько в наказании преступника, сколько в восстановлении нарушенного правопорядка. Каноничный милиционер еще и хороший воспитатель: ему важно суметь убедить правонарушителя в необходимости соблюдения установленных законов и правил, тем самым предупредить преступную деятельность, а также создать все условия для возвращения преступивших закон в социум.

При этом следует отметить, что функция поддержания и восстановления правопорядка оказала существенное влияние на формирование образа идеального милиционера, который воплотился в участковом инспекторе. Именно он прекрасно знает всех жителей вверенного ему участка, выстраивает с ними теплые доверительные отношения, в своей повседневной деятельности руководствуется, прежде всего, канонами справедливости, отвечающие представлениям локального сообщества о таковых, и только затем установленным законом.

С распадом Советского Союза в сознании белорусского народа образ милиционера, сформированный в советскую эпоху, стал кардинально изменяться. Во многом это было обусловлено влиянием социально-экономических и политических преобразований на существующую нормативную структуру общества. На волне перестройки 1990-х гг. образ стража порядка стал приобретать значительный объем негативных характеристик. Таким образом, на постсоветском пространстве произошла деконструкция советского канона правоохранителя, что вызвало формирование целого веера его равнозначных образов. Одним из ярко выраженных направлений этого разнообразия является показ девиантных форм профессиональной деятельности милиции, направленный на делегитимизацию образа стража порядка.

И образ сотрудника органа внутренних дел, который рисует нам искусство конца 1990-х – начала 2000-х гг., особенно кинематограф, разительно отличается от советского канона. Вышедший в кинопрокат ряд российских фильмов и сериалов (например, «Улицы разбитых фонарей» и др.) показывают стража порядка чрезмерно подозритель-

ным, скептическим, часто коррумпированным, формально относящимся к своим служебным обязанностям, не исключаяющим возможность использования служебного положения для преследования корыстных целей. От бывшего справедливого, доброжелательного сотрудника, настоящего мастера своего дела, характерного для советского времени, практически ничего не осталось.

В настоящее время в сознании населения образ стража правопорядка внутренне крайне противоречив: еще осталось в памяти негатив в восприятии сотрудников органов внутренних дел, который сформировался в перестроечную эпоху. Хотя результаты изучения общественного мнения, которое проводилось в ГУВД Мингорисполкома, позволяют говорить о том, что в качестве идеального образа милиционера все же выступает советский канон, который самостоятельно может определить меру совмещения закона и справедливости. Возможно, поэтому большинство респондентов наиболее значимым качеством стража порядка считает чуткость и вежливость, тогда как профессионализм отметили 35,8 % граждан. Но все же большая доля населения белорусской столицы (70,8 %) в обеспечении своей личной и имущественной безопасности доверяет сотрудникам милиции, при этом 67,7 % респондентов готовы оказывать содействие в обеспечении общественного порядка и безопасности на минских улицах.

Но, несмотря на все положительные изменения в восприятии гражданами стражей правопорядка, правоохранители продолжают работать над имиджем и стремятся приблизиться к образу идеального милиционера из советской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минская милиция: история и современность / сост. Е. А. Хмеленок ; под общ. ред. Д. В. Гречихо. – Минск : А. Н. Вараксин, 2017. – 248 с. : ил.
2. Образ полицейского в народе: Жеглов, Глухарев и дядя Степа. – Режим доступа: <http://kzn.tv/kzntube/obraz-policejjskogo-v-narode-zheglov-glukharev-i-djadja-stepa/>. – Дата доступа: 08.10.2014.
3. Чехов, А. П. Избранные сочинения : в 2 т. / А. П. Чехов. – М. : Художеств. лит., 1986. – Т. 1. – 735 с.